

**НЕМЕЦКОЕ «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО»
И СОЦИАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ФРГ В 1950-Е ГОДЫ**

© 2015

Д.В. Иванчук, кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных, естественнонаучных и правовых дисциплин
*Тольяттинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: ФРГ; немецкое «экономическое чудо»; социальное государство; социальное рыночное хозяйство; социальная политика.

Аннотация: В предлагаемой статье рассматриваются основные факторы масштабного экономического роста экономики ФРГ в 1950-е гг. и сопутствующий ему процесс реализации целого комплекса реформ в рамках широкомасштабной социальной политики. Понятие «социальное государство» ассоциируется с общественно-политической и социально-экономической системой ряда высокоразвитых стран мира, прежде всего западно-европейских, обеспечивших собственным гражданам высочайший уровень социального благополучия. Одним из его эталонов и является образованная в 1949 г. на территории трех немецких западных зон оккупации Федеративная Республика Германия, где впервые в мировой конституционной практике было закреплено социальное государство как политическое и государственно-правовое установление (ст. 20 и 28 Основного закона ФРГ). В работе детально анализируется экономическая и социальная политика Федеративной Республики в рассматриваемый период, а также взгляды канцлера страны Конрада Аденауэра и министра экономики Людвиг Эрхарда (считающегося отцом немецкого «экономического чуда») относительно особенностей их осуществления. Кроме того, исследуется взаимосвязь благоприятной экономической конъюнктуры, названной «экономическим чудом», и процесса становления социального государства в рамках реализации нелиберальной концепции социального рыночного хозяйства, положенной правящей буржуазно-демократической коалицией в основу социально-экономического развития Западной Германии. Автор обращает особое внимание на причины, почему в Федеративной Республике Германия, в отличие от других западноевропейских стран, где социально-государственное строительство осуществлялось по инициативе пришедших к власти после 1945 г. социалистических партий, начало широким социальным преобразованиям положило консервативно-либеральное по составу и идейно-политической направленности правительство.

Образованная на руинах Третьего рейха в 1949 г. ФРГ, согласно принятому в мае того же года Основному закону (Конституции), была объявлена социальным государством, на которое возлагалась задача формирования справедливого общественного порядка [1, с. 74]. Опираясь в 1950-е гг. на мощный экономический рост (до 10 % ежегодно, больше, чем в США и во всех европейских странах), находившееся у власти в стране правительство блока Христианско-демократического и Христианско-социального союзов (далее ХДС/ХСС) во главе с К. Аденауэром осуществило масштабные социальные реформы в рамках пропагандированной министром экономики Л. Эрхардом концепции социального рыночного хозяйства. Основное значение в ней отдается обеспечению государством подлинной конкуренции в экономике и ее социальной ориентированности. Главной целью этого обозначался синтез социального уравнивания (обеспечение социальной безопасности, сокращение очень большой разницы в доходах) и свободного конкурентного порядка (обеспечение которого не должно сопрягаться с непосредственным вмешательством государства в экономический процесс) [2, с. 165].

В основе указанной выше благоприятной экономической конъюнктуры была совокупность различных факторов. В первую очередь необходимо указать на финансово-экономическую помощь США в рамках «плана Маршалла» и тесно связанную с ней проведенную под руководством Эрхарда в 1948 г. денежную реформу, ставшую фундаментом реорганизации экономики Западной Германии. Реформа создала возможности для нормализации хозяйственной жизни, ликви-

ровав натуральный обмен и возобновив дееспособную систему денежного обращения и банковского кредита. Что же касается американской помощи, то, начав реализовываться с 1948 г., она, составив к концу 1951 г. для ФРГ 3,2 млрд долл., сыграла роль своего рода стартового ускорителя, непосредственно повлияв на укрепление инвестиционной привлекательности экономики страны [3, с. 64].

Другим фактором начавшегося промышленного подъема явилось то, что союзники фактически приостановили к середине 1951 г. демонтаж промышленного производства. Для сравнения: общая стоимость демонтированного оборудования на территории восточной зоны оккупации (будущей ГДР) составила 2,6 млрд долл., в то время как на западе – 0,6 млрд долл. (около 2 млрд марок) [4, с. 235]. В то же время приток инвестиций в экономику ФРГ составил в 1949 г. уже 16 млрд марок.

В 1950 г. эта сумма увеличилась до 20 млрд, а в 1951 г. – до 29 млрд марок [3, с. 120]. В марте 1950 г. в Федеративной Республике было отменено рacionamento продуктов питания, в то время как в ГДР оно оставалось еще до 1958 г.

Кроме того, война в Корее, начавшаяся в июне 1950 г., содействовала экономическому подъему во всем мире и дала мощный толчок росту западногерманской экономики. Следствием данного конфликта явился поток заказов на станки и оборудование для тяжелой промышленности, позволивший Западной Германии в кратчайшие сроки нарастить производственные мощности и вернуть потерянные ранее рынки сбыта [5, с. 160]. Однако, по мнению «отца немецкого чуда» Л. Эрхарда, преувеличивать значение этого фактора нет

оснований, так как ФРГ к тому времени уже успешно шла по пути преодоления трудностей, связанных с восстановлением собственного промышленного потенциала и возвращением к полноценной рыночной экономике. Цены снижались, и соответственно этому расширился рынок покупателей, что делало экспорт более привлекательным. Он вырос с 485,5 млн марок в декабре 1949 г. до 651,9 млн в июне 1950 г. За указанное полугодие превышение импорта над экспортом сократилось с 532,7 млн в январе 1950 г. до всего лишь 138,6 млн марок в июне того же года. Уровень безработицы, возросший с 3,2 % в июне 1948 г. до 10 % к началу 1950 г., перестал увеличиваться, и уже к июню 1950 г. количество безработных сократилось на 360 000 человек. Все это позволило Эрхарду впоследствии утверждать, что «для дальнейшего подъема германской экономики в корейском конфликте не было нужды» [6, с. 50, 51].

Важным условием немецкого «экономического чуда» стало также активное участие ФРГ в экономической интеграции Западной Европы. Наряду с Францией и странами Бенилюкса она становится основоположницей европейской экономической интеграции, образовав 18 апреля 1951 г. Европейское объединение угля и стали (ЕОУС). Начался длительный процесс поэтапной интеграции Федеративной Республики в европейское политическое и экономическое пространство, означавшей для страны также обретение большего равноправия и суверенитета. Как справедливо отмечает Н.В. Павлов, в западноевропейской интеграции политические, финансовые и промышленные круги ФРГ увидели реальный путь преодоления последствий Второй мировой войны [4, с. 87]. Увеличение производительности экономики Западной Германии в первые послевоенные годы напрямую зависело от успеха проводимой правительством стратегии политико-экономической интеграции ФРГ в общеевропейские структуры. Снятие таможенных барьеров на рынке угля и стали в странах, вошедших в ЕОУС, дало возможность западногерманским концернам значительно увеличить уровень производства в соответствующих отраслях. К 1956 г. промышленное производство удвоилось по сравнению с 1950 г., а к 1962 г. – утроилось [7, с. 33].

И конечно же, важнейшим фактором успеха немецкой экономики явились такие следовавшие в русле социального рыночного хозяйства меры, как обеспечение государством условий развития свободной конкуренции, а также особая поддержка мелких и средних предприятий, доказавших успешными показателями развития свою состоятельность. Система налоговых привилегий давала предприятиям возможность значительную часть прибылей использовать для технического обновления, для внедрения в производство новейших научных достижений.

Кроме того, велик был спрос за рубежом на западногерманские товары и услуги. Экспорт стал одним из базисных факторов развития экономики страны. Федеративная Республика постоянно имела положительный торговый баланс. Быстро росли золотые и валютные запасы страны, которые в 1957 г. составили 5,6 млрд долларов. К началу 60-х гг. ФРГ выходит на первое место в мире по вывозу автомобилей, металлообрабатывающих станков, изделий точной механики и оптики, быстрыми

темпами возрастает вывоз капитала [8, с. 464]. Так, автомобиль «Фольксваген-жук» стал символом успеха германской автопромышленности на мировом рынке автомобилей. Являясь одним из соучредителей созданного в 1957 г. Европейского экономического сообщества (ЕЭС), «ФРГ имела все условия для постепенного приближения к гегемонии в новой экономической организации, ибо уже в момент создания ЕЭС Федеративная Республика производила около 40 % продукции шести стран – членов «Общего рынка» [9, с. 180].

Экономическому росту способствовало также строительство жилья, которое всячески стимулировалось государством и в свою очередь содействовало росту спроса населения на товары широкого потребления, в том числе длительного пользования.

Помимо этого, в экономике ФРГ не было недостатка в трудовых ресурсах. Так, до конца войны, даже в период тотальной мобилизации, нацистское правительство не призывало в армию высококвалифицированных рабочих, занятых в основных отраслях промышленности [10, с. 129]. Кроме того, приток в Западную Германию к началу 1950-х гг. около 10 млн беженцев (из Восточной Пруссии, Силезии и Судетов), а также около 3 млн лиц, покинувших ГДР до строительства в 1961 г. Берлинской стены, являвшихся квалифицированной и дешевой рабочей силой, существенно повлиял на размер заработной платы в ФРГ [4, с. 127]. Ее уровень был значительно ниже, чем в других капиталистических странах. Статистика свидетельствует, что в октябре 1956 г. средняя почасовая оплата промышленных рабочих в ФРГ составляла 89 % соответствующей тарифной ставки Франции, 66,9 % – Швеции, 26 % – США. Вплоть до 1959 г. в ФРГ была самая длинная рабочая неделя (за исключением горной отрасли) не только среди стран – учредителей «Общего рынка», но и среди всех индустриально развитых капиталистических стран [8, с. 463]. Вместе с тем заработная плата немецких рабочих росла из года в год, в среднем на 5 %. Что же касается проблемы безработицы, то перелом здесь наступил к 1952 году. Уровень ее снижается и составляет в 1952 году 1051 тыс. человек, в 1953-м – 941 тыс., в 1954-м – 823 тыс., в 1955-м – 495 тыс., в 1956-м – 411 тыс., в 1957-м – 367 тысяч. В 1959 г. была зафиксирована полная занятость [5, с. 140]. Указанная динамика на рынке труда вызвала необходимость привлечения дополнительной рабочей силы из-за рубежа. Наем гастарбайтеров начинается с конца 1955 г., и уже через год численность иностранных рабочих в Западной Германии достигает 100 тыс. человек, в 1960 г. – 220 тыс. человек, а в 1966-м – уже 1 млн 310 тыс. человек [11, с. 109].

Именно успехи экономического развития позволили ФРГ проводить широкомасштабную социальную политику. В первой половине 1950-х гг. в стране были реализованы следующие важнейшие социальные законы: в 1950 г. выходит Закон о первоочередном строительстве жилья для потерявших его во время войны, в 1951 г. – законы о пособиях по безработице и о запрещении необоснованного увольнения, в 1952 г. – о компенсации ущерба пострадавшим во время войны и Закон об охране труда работающих матерей; в 1953 г. – Закон об охране труда инвалидов, в 1954 г. – Закон о пособиях для многодетных семей [12, с. 73]. В рамках данного

законодательства восстанавливается вся исторически сложившаяся в Германии система страхования: по безработице, по болезни, по несчастным случаям, на случай потери кормильца, от вынужденного простоя. Эти фонды формировались из зарплат рабочих (10 % зарплат) и отчислений предпринимателей как из своих зарплат, так и из фондов предприятия, направляемых на потребление. Начиная с 1951 г. размеры пособий зависят от продолжительности занятости, размеров уплаченных страховых взносов по безработице, возраста безработного и состава его семьи.

Одной из блестящих страниц западногерманской социальной политики является требовавшее колоссальных средств жилищное строительство для переселенцев и лиц, потерявших жилье в ходе боевых действий, число которых достигало примерно 12 млн человек. По понятным обстоятельствам скорейшее решение этой проблемы имело первоочередное значение для развития страны, и правительство в полной мере это осознавало. На основании принятого в августе 1952 г. закона «О компенсации ущерба, причиненного войной» начинаются беспрецедентные до тех пор материально-денежные компенсации данной категории населения. Так, 1819 млн марок, то есть свыше 30 % всего кредита, полученного ФРГ по плану Маршалла, было направлено на осуществление данной цели. Только в период до 1956 г. ежегодно вводилось в эксплуатацию 500 тыс. квартир, которые предоставлялись прежде всего беженцам и бездомным. Также были предоставлены льготы концернам, проводившим жилищное строительство. Однако подавляющее большинство вводимого в строй жилого фонда приходилось на государственный сектор (муниципальное жилье). Свою лепту в разрешении к 1955 г. жилищной проблемы внес и Фонд выравнивания тягот, составленный как за счет дотаций из государственного бюджета, так и за счет соответствующих обязательных выплат со стороны всех владельцев недвижимости [13, s. 84]. Доля же государственного участия в реализации жилищной программы составила к 1955 г. 35–40 % всех средств социального жилищного строительства [14].

С середины 1950-х гг. доля «социальных квартир» начала резко падать в пользу строительства частного жилого фонда. Строительству частного жилья содействовали два закона: второй Закон о квартирном строительстве от 1956 г., предоставлявший целый набор льгот для частного строительства, и Закон о содействии образованию имущества для лиц наемного труда от 1961 г. [4, с. 84]. Кроме того, с 1953 г. по закону Бундестага стали осуществляться компенсационные выплаты вынужденным переселенцам и военнопленным. Так, в течение 20 лет (1953–1973-й) вышеуказанным категориям населения была выплачена сумма в 107 млрд марок – беспрецедентная в истории компенсация [13, s. 86].

Важнейшую роль в выстраивании системы социальной защиты населения страны сыграла пенсионная реформа 1957 г., ставшая краеугольным камнем государственного социального страхования в Западной, а впоследствии и Объединенной Германии. В ходе ее осуществления сохранялись наиболее общие принципы бисмаркской концепции пенсионного обеспечения. Новшества же заключались в усилении принципа эквивалентности и введении динамической пенсии. Принцип

эквивалентности означал, что пенсии приобрели характер компенсационных выплат за отработанные годы, а не благотворительных пособий. Динамический принцип формирования размера пенсии означал ежегодную его индексацию в соответствии с изменениями совокупной брутто-зарплаты всех рабочих и служащих. Тем самым пенсионеры приобрели возможность получать выгоды от экономического роста и сохранить за собой место в той части социальной лестницы (по доходам), в которой они находились в активный период жизни. Размеры пенсии рассчитывались с учетом совокупной зарплаты в стране, индивидуальной зарплаты застрахованного, числа отработанных лет, в течение которых уплачивались страховые взносы. В целом пенсии по старости устанавливались в размере примерно 60 % от брутто-зарплаты, и право на них имели лица, достигшие возраста 65 лет и уплачивавшие взносы в течение не менее 15 лет. Взносы должны были уплачиваться в равных долях как самим работником, так и работодателем. Кроме того, государство брало на себя обязательство субсидировать пенсионные кассы, однако доля последнего заметно уступала соответствующим вкладам указанных сторон. Для стабильного функционирования создавался резерв в размере годовой суммы пенсионных выплат. В итоге пенсии при новой системе утрачивают характер субсидий (как в модели Бисмарка) и приобретают статус замещения зарплаты. В результате пенсия у рабочих повысилась в среднем на 65 %, а у служащих – на 72 % [15, s. 183].

Оценивая осуществленные по инициативе власти социальные преобразования, известный немецкий историк Х.-П. Шварц заостряет внимание на их долгосрочных следствиях: «Пенсионная реформа, равно как и иные осуществленные правительством Аденауэра социальные проекты, обеспечила широким слоям общества устойчивую социальную защищенность, стабильную уверенность в завтрашнем дне. Преимущества политической, равно как и социально-экономической системы, обусловленной осуществлением концепции социального рыночного хозяйства, были налицо. Отныне сторонникам классовой борьбы уже не на что было надеяться» [15, s. 112]. Не последнюю роль в том, какое внимание правительство ФРГ уделяло социальной сфере, играл и фактор противостояния с ГДР, с внедряемой в Восточной Германии советской моделью социализма. Именно он, как признают многие исследователи, являлся «одним из доминирующих моментов у Аденауэра» [5, s. 214].

Значительно более болезненно крупный капитал ФРГ шел на структурно-радикальные уступки в области социально-государственного строительства, в частности, касавшиеся получившей распространение с 1946 г. практики соучастия трудящихся в управлении предприятиями ряда промышленных отраслей. С началом Корейской войны союзы предпринимателей открыто выступают с требованием ликвидации системы «паритетного соучастия» в тех отраслях, где это имело место быть: в угольной, металлургической и сталелитейной промышленности, настаивая на введении «нормальных отношений» между рабочими и предпринимателями в процессе производства [16, s. 86]. В свою очередь, Объединение немецких профсоюзов (далее ОНП) и оппозиционная ХДС/ХСС Социал-демократическая партия

Германии (далее СДПГ) стремились к законодательно-му утверждению «практики соучастия» в перечисленных отраслях, а в итоге – к распространению подобной модели на все экономическое пространство страны. В итоге страх перед профсоюзными выступлениями в указанных отраслях, способными вылиться в крупномасштабную политическую стачку, заставил власть и представителей крупного капитала пойти на прагматичный компромисс с ОНП. Система паритетного представительства интересов труда и капитала в угольной промышленности и черной металлургии была в 1951 г. закреплена на законодательном уровне, но не распространилась на остальные отрасли промышленности (это будет осуществлено лишь в 1976 г.) [17, s. 320].

Свидетельством этого являются высказывания канцлера Аденауэра в кулуарах. В частности, на одном из заседаний правления ХДС, предшествовавшем утверждению Бундестагом закона о соучастии рабочих в управлении производством в некоторых отраслях промышленности, он заявил: «Проведение антипрофсоюзной политики обернется для нас настоящей катастрофой, одним из результатов которой станет еще более тесное сплочение ОНП с СДПГ, что приведет к победе социалистов на будущих выборах. Для нас будет лучше, если профсоюзная верхушка будет придерживаться партийно-политического нейтралитета... Не стоит также забывать и о том, что лозунги профсоюзов о социализации тяжелой промышленности, а также распространения принципа соучастия рабочих в управлении производством на всю экономику страны с повестки дня не сняты, поэтому обострение отношений с ОНП для нас просто неприемлемо» [18, s. 56, 57].

Данная ситуация является характерным свидетельством того, что профсоюзы ФРГ уже в этот период играют роль серьезной общественной силы, вносящей свою лепту в становление социального рыночного хозяйства, развивая его социальную составляющую [19, s. 47]. Указанные изменения в производственных отношениях, осуществлявшиеся параллельно с повышением уровня жизни трудящихся, говорят о постепенном вытеснении факторов, раскалывающих общество на враждебные классы и обуславливающих классовый характер господства элиты. «Привлечение рабочего к участию в принятии решений, относящихся к компетенции собственника, хотя и не делает первого «сто процентным» собственником, но, несомненно, размывает его определенность как «сто процентного» наемного рабочего. Это является показателем движения постиндустриального общества к «бесклассовости», признаком которого выступает не полнота совпадения собственника с работником, а наоборот – отсутствие полноты их разделения» [20, с. 6].

Итак, колоссальный экономический подъем страны в 1950-е гг. становится своеобразным триумфом социального рыночного хозяйства. Основой успешного экономического развития и социального благосостояния общества обозначено обеспечение свободного конкурентного порядка. Здесь и проявилась главная особенность развития социального государства в ФРГ, отличная от других европейских государств. В Великобритании, Франции, скандинавских странах инициатива в разработке и осуществлении подобных преобразований исходила от социалистов, приходивших в послево-

енные годы к власти в этих странах на больший или меньший срок. В ФРГ же начало широким социальным реформам, итогом которых и стало сформировавшееся социальное государство, положило буржуазно-демократическое правительство. Несмотря на активное участие оппозиционной СДПГ в разработке социальных законопроектов, массовый избиратель связывал улучшение своего положения в основном с деятельностью правящей коалиции во главе с ХДС. Свидетельство того – беспорные победы партии на выборах 1953, 1957 и 1961 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституции зарубежных государств. М.: Бек, 2000. 564 с.
2. Иванчук Д.В. Становление идеологии и практики социального рыночного хозяйства в ФРГ (вторая пол. 1940–нач. 1960-х гг.). Самара: Изд-во СГЭУ, 2012. 175 с.
3. Görtenmaker M. Kleine Geschichte der Bundesrepublik Deutschland. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2002. 243 s.
4. Павлов Н.В. История современной Германии, 1945–2005. М.: АСТ, 2006. 510 с.
5. Winkler H.-A. Der lange Weg nach Westen. Bd. 2. München: Deutsche Taschenbuch Verlag, 2001. 742 s.
6. Эрхард Л. Благосостояние для всех. М.: Дело, 2001. 332 с.
7. Шёлген Г. Страх перед силой. Немцы и их внешняя политика. М.: Буклет, 1994. 94 с.
8. Германская история в новое и новейшее время. Т. 2 / под ред. С.Д. Сказкина. М.: Наука, 1970. 602 с.
9. Кремер И.С. ФРГ: внутриполитическая борьба и внешняя ориентация. М.: Мысль, 1977. 334 с.
10. Ежов В.Д. Конрад Аденауэр – немец четырех эпох. М.: Мол. гвардия, 2003. 311 с.
11. Stoltenberg G. Wendepunkte: Stationen deutscher Politik 1947-1990. Berlin: Dietz, 1997. 383 s.
12. Митяев Д. Социальное рыночное хозяйство // Вопросы экономики. 1992. № 7. С. 67–81.
13. Der Staat in der Wirtschaft der Bundesrepublik / hrsg. D. Grosser. Opladen: Westdeutsche Verlag, 1985. 243 s.
14. Neue Zürcher Zeitung. 1955. 1 November.
15. Schwarz H.-P. Adenauer. Der Staatsman: 1952–1967. Stuttgart: DVA, 1991. 299 s.
16. Weimer W. Deutsche Wirtschaftsgeschichte: von der Währungsreform bis zum Euro. Hamburg: Hofmann und Campe, 1998. 478 s.
17. Müller G. Mitbestimmung in der Nachkriegszeit. Düsseldorf: Schwann, 1987. 378 s.
18. Adenauer: «Es mußte alles neu gemacht werden». Die Protokolle des CDU – Bundesvorstandes. 1950–1953 / bearb. R. Salzman. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1986. 324 s.
19. Geurner R. Ein «Dritter Weg», der seinen Namen nicht verdient. Berlin: Ullstein Verlag, 2000. 342 s.
20. Вите О.Т. Социализм и либерализм: перспективы синтеза // Свободная мысль. 1992. № 14. С. 39–48.

REFERENCES

1. *Konstitutsii zarubezhnih gosudarstv* [Constitutions of foreign countries]. Moscow, Bek publ., 2000, 564 p.

2. Ivanchuk D.V. *Stanovlenie ideologii i praktiki sotsialnogo rinochnogo khozyaystva v FRG (vtoraya pol. 1940–nach. 1960 gg.)* [Formation of ideology and practice of social market economy in FRG (second half of 1940s – beginning of 1960s)]. Samara, SGEU publ., 2012, 175 p.
3. Görtenmaker M. *Kleine Geschichte der Bundesrepublik Deutschland*. Bonn, Bundeszentrale für politische Bildung, 2002, 243 s.
4. Pavlov N.V. *Istoriya sovremennoy Germanii, 1945–2005* [History of modern Germany, 1945–2005]. Moscow, AST publ., 2006, 510 p.
5. Winkler H.-A. *Der lange Weg nach Westen*. Bd. 2. München, Deutsche Taschenbuch Verlag, 2001, 742 s.
6. Erkhart L. *Blagosostoyanie dlya vseh* [Wellbeing for everyone]. Moscow, Delo publ., 2001, 332 p.
7. Shelgen G. *Strakh pered siloy. Nemtsi i ikh vneshnyaya politika* [Fear of the force. The German and their foreign policy]. Moscow, Buklet publ., 1994, 94 p.
8. Skazkin S.D., ed. *Germanskaya istoriya v novoe i noveyshee vremya* [German history at modern and new time]. Moscow, Nauka publ., 1970, vol. 2, 602 p.
9. Kremer I.S. *FRG: vnutripoliticheskaya borba i vneshnyaya politika* [FRG: internal political struggle and external focus]. Moscow, Mysl' publ., 1977, 334 p.
10. Ezhov V.D. *Konrad Adenauer – nemets chetirekh epokh* [Conrad Adenauer – a German of the four epochs]. Moscow, Molodaya gvardiya publ., 2003, 311 p.
11. Stoltenberg G. *Wendepunkte: Stationen deutscher Politik 1947-1990*. Berlin, Dietz, 1997, 383 s.
12. Mityaev D. *Social market economy. Voprosi ekonomiki*, 1992, no. 7, pp. 67–81.
13. Grosser D., hrsg. *Der Staat in der Wirtschaft der Bundesrepublik*. Opladen, Westdeutsche Verlag, 1985, 243 s.
14. *Neue Zürcher Zeitung*. 1955. 1 November.
15. Schwarz H.-P. *Adenauer. Der Staatsman: 1952–1967*. Stuttgart, DVA, 1991, 299 s.
16. Weimer W. *Deutsche Wirtschaftsgeschichte: von der Währungsreform bis zum Euro*. Hamburg, Hofmann und Campe, 1998, 478 s.
17. Müller Gl. *Mitbestimmung in der Nachkriegszeit*. Düsseldorf, Schwann, 1987, 378 s.
18. Salzman R., bearb. *Adenauer: «Es mußte alles neu gemacht werden»*. Die Protokolle des CDU – Bundesvorstandes. 1950–1953. Stuttgart, Deutsche Verlags-Anstalt, 1986, 324 s.
19. Geurner R. *Ein «Dritter Weg», der seinen Namen nicht verdient*. Berlin, Ullstein Verlag, 2000, 342 s.
- Vite O.T. *Socialism and liberalism: opportunity for synthesis. Svobodnaya mysl'*, 1992, no. 14, pp. 39–48.

GERMAN «ECONOMIC MIRACLE» AND SOCIAL-STATE DEVELOPMENT IN FRG IN 1950-S

© 2015

D.V. Ivanchuk, candidate of historical sciences,
assistant professor of the Department «Humanitarian, Natural and Law Disciplines»
Togliatti branch of the Russian Academy of National Economy and State Service
by the President of the Russian Federation, Togliatti (Russia)

Keywords: FRG; German "economic miracle"; social state; social market economy; social policy.

Abstract: The article describes the basic factors for extensive economic growth in FRG in 1950s as well as the concomitant process of implementation of the entire complex of reforms within the large-scale social policy. The concept "social state" is associated with social-political and social-economic systems of the number of highly developed countries, and first of all West-European ones that have provided their citizens with the highest level of social well-being. One of its standards is Federal Republic of Germany, formed in 1949 on the territory of three German western areas, where for the first time in the world constitutional practice a social state was fixed as political and state-legal establishment (art. 20 and 28 of the Basic Law of the FRG). The work analyses in detail economic and social policy of the Federative Republic at that period, as well as attitude of Conrad Adenauer (country chancellor) and the minister of economy Ludwig Erhard (the known father of the German "economic miracle") towards peculiarities of their implementation. More over, the paper researches correlation between favourable economic conditions called "economic miracle" and the process of the social state establishment within implementation of neo-liberal conception of social market economy, which was accepted by the ruling bourgeois-democratic coalition as a model of the social and economic development of Western Germany.

The author emphasizes the reasons why the conservative-liberal government carried out extensive social reforms in the Federative Republic of Germany as opposed to other western European countries where social-state establishment was run by the initiative of the social parties that came to power after 1945.